

РЕЦЕНЗИЯ

на магистерскую диссертацию студентки группы ПФ 3-18-42

Паньян Маргариты Романовны

«Влияние акцентов носителей различных вариантов французского языка на качество синхронного перевода»

Тема исследования М.Р. Паньян затрагивает крайне актуальные для деятельности устных переводчиков аспекты: проблему рече-произносительного инварианта французского языка в зависимости от географического позиционирования его носителей, а также влияния акцента выступающего под перевод оратора и диалектных лексических единиц в его речи на понимание и собственно перевод. М.Р. Паньян приводит ценную с исследовательской точки зрения информацию в главе 4 данной работы «Варианты французского языка». Здесь мы наблюдаем разносторонний аргументированный анализ заявленной темы. Рассматриваются исторические аспекты формирования франкоязычной нормы в Канаде и Того, а также лексико-грамматические и фонетические особенности данных вариантов французского языка. Приведенная в главе 4 информация опирается на современные источники по переводу и переводоведению, в том числе зарубежные, что говорит о глубоком проникновении М.Р. Паньян в изучаемый вопрос. В то же время, мы считаем, что, заявив об исследовании лексико-грамматических особенностей канадского варианта французского языка, М.Р. Паньян могла бы составить более объемную таблицу канадских диалектизмов и их эквивалентов в классическом французском языке (в таблице представлено 6 лексических единиц).

Наряду с интересом, который представляет 4 глава данной магистерской диссертации, мы вынуждены констатировать, что предшествующие ей главы не представляют значительного научного интереса, которого мы ожидаем от магистерской диссертации, за исключением предоставленной исторической справки о возникновении синхронного перевода и главы 2.3 о нейробиологии синхронного перевода. Впрочем, глава 2.3 представляет собой пересказ научного исследования, выполненного не М.Р. Паньян, и ее соотнесенность с заявленной в названии темой исследования никак не поясняется. Поясним вышесказанное в отношении других глав работы. Подглава 2.2 заявляет об интересной проблематике – профессиональных требованиях и навыках переводчика-синхрониста, но помимо общеизвестной в переводческом мире информации о типах рабочих языков в основном содержит субъективное мнение студенческого уровня об эталонной личности переводчика-синхрониста, не выдерживающее научной критики: *«Человек, решивший посвятить себя переводческому делу, должен быть готов к любым обстоятельствам и условиям: жара или холод, громкая музыка или шум стройки, плохо работающее оборудование (а порой и вовсе подводящая техника) или*

не пишущая ручка, отсутствие перегородок в «кабинах» синхронистов или закончившийся блокнот (в таком случае остается надеяться только на великолепную память устного переводчика), неразборчивость заказчика (которая приводит к тому, что переводчику вместо заявленного синхронного перевода приходится работать последовательно, и наоборот) или работа с носителями каких-либо вариантов иностранного языка, акцент которых кажется невозможным для восприятия на слух – этот список мы могли бы продолжать долго» (стр.17) или «ситуация перевода представляет значительный стресс для организма» (там же) или «По нашему мнению, подача материала определяет до 75% успеха человека как оратора» без указания способа измерения, меры, аргументации данной точки зрения. Недоумение местами вызывает выбор лексических средств «Спикер может выразиться на любую тематику» (стр.18) (очевидно, имелся в виду глагол «высказываться»), а также противоречие одних заявлений другим: «Если переводчику не удалось расслышать или понять какие-то моменты в речи оратора и ему приходится додумывать некоторые предложения, нужно сделать так, чтобы слушатель этого не заметил, и тогда у него не возникнет сомнений в профессиональной компетенции переводчика» в первом абзаце стр.19 и «порядочность, честность, добросовестность, достоверность и точность перевода» как неотъемлемые качества переводчика-синхрониста, о которых не может идти речи, если переводчик сознательно вводит в заблуждение слушающего, «додумывая предложения оратора так, чтобы слушатель этого не заметил».

Продолжая аргументацию нашего тезиса об относительной ценности глав данной диссертации, обратимся к главе 3 «акценты и акцентологическая теория». Представленная в ней информация, в основном, носит адекватный объективный характер, но в первую очередь недостаточно глубоко проработаны заявленные тезисы, а во-вторых, мы лишены возможности подробнее ознакомиться с ними самостоятельно, так как в приведенных ссылках на научные труды из библиографического списка отсутствуют номера страниц, с которых взята информация. Помимо этого, фактологичность изложения вновь перемежается субъективными оценками. Нам не очевидна научная ценность следующих пассажей: «По нашему мнению, иметь иностранный акцент, говоря на не родном языке, явление абсолютно нормальное. Некоторые люди сильно стесняются своего акцента, в результате чего возникает языковой барьер, и они испытывают проблемы при общении на иностранном языке, вплоть до полного отказа изъясняться на любом языке, кроме родного. В таком случае, несомненно, человеку нужно преодолеть свои страхи и комплексы, начать активно практиковать иностранный язык...»; «Однако есть и те, кто считает иностранный акцент своего рода украшением своей речи и не стремятся от него избавиться, хотя верно артикулируют звуки в иностранном языке». Подглава 3.1.3 «Гипотеза критического

периода» также не представляется нам необходимой в данном исследовании. В ней приведены статистические выкладки по степени способности человека усваивать иностранный язык в зависимости от его возраста. Подглава никак не связана с синхронным переводом и, тем более, с влиянием акцентов иностранного языка на деятельность переводчика-синхрониста.

Наконец, проведенное М.Р. Паньян практическое исследование на бумаге имеет потенциал продемонстрировать интересные и полезные для дальнейшего изучения результаты, однако отсутствие аргументации некоторых его выводов ставит под вопрос возможность дальнейшего использования проведенного эксперимента. К примеру, на стр.60 М.Р. Паньян пишет *«Если оценивать презентацию перевода (общая оценка для двух текстов), то каждому из участников мы поставили от 7 до 10 баллов»*. Несмотря на упоминание составляющих компонентов данной оценки (*«чёткость артикуляции, уверенность и твёрдость голоса переводчика, плавность речи, наличие или отсутствие длинных и коротких хезитационных пауз, а также заполнителей пауз»*) нам не до конца очевидна система выставления оценок, числовой эквивалент каждой из перечисленных составляющих оценки. На стр.62 мы видим *«В переводах, оцененных ниже 8 баллов, было передано меньше половины прецизионной информации»* и вновь задаемся вопросом об аргументации таковой оценки, так как логичным кажется при передаче менее половины прецизионной информации ставить за этот аспект оценку ниже средней, т.е. 5 баллов максимум из 10 возможных. Более того, мы считаем не адекватными оценки в 7 и 8 баллов по 10-балльной шкале при показателях передачи прецизионной информации менее 50% и обилии смысловых ошибок и «разного рода неточностей» в переводе, с которыми мы имели возможность ознакомиться в предоставленных приложениях. Также подчеркнем, что «прием опущения», о котором говорит М.Р. Паньян, на самом деле представляет собой случаи пропусков фактологической информации в переводе и не имеет ничего общего с переводческим приемом опущения, не подразумевающим под собой пропуска смысловой составляющей сообщения на иностранном языке.

В отношении проведенного эксперимента нам также видится неправильным с исследовательской точки зрения, что оценки выставляет сам автор исследования и, более того, его участники. Грамотнее было бы предоставить данное право независимому эксперту или нескольким экспертам, как мы имели возможность видеть в других магистерских диссертациях.

Подводя итог вышесказанному, мы можем предположить, что сфера интересов М.Р. Паньян лежит в области нейропсихологических особенностей синхронного перевода, поэтому встречаем в магистерской диссертации посвященные этому вопросу разделы. Тем не менее, данная тематика не была привязана М.Р. Паньян к заявленной теме

магистерской диссертации, и потому представлена в работе напрасно. Отметим обширную справочную базу, на которой основывается магистерская диссертация и вероятное отсутствие опыта написания научных текстов, обуславливающее местами поверхностное, местами голословное, местами наивное рассуждение.

При грамотной научной аргументации вовремя защиты магистерской диссертации и способности объяснить экзаменационной комиссии сделанные в работе выводы, М.Р. Паньян заслуживает высокой выполненной работы.

Рецензент:

Беликова Г.В., к.культурологии,
доцент, профессор кафедры
романских языков имени В.Г. Гака
института иностранных языков МПГУ.

22.06.2020 г.